

РАСПЕВЩИК И ГИМНОГРАФ XVI В. ИГУМЕН МАРКЕЛЛ БЕЗБОРОДЫЙ

Константин Автандилович Хачапуридзе

студент магистратуры кафедры филологии
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
k.hachapuridze@yandex.ru

Для цитирования: *Хачапуридзе, К. А.* Распевщик и гимнограф XVI в. игумен Маркелл Безбородый // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2023. № 1 (8). С. 19–29. DOI: 10.31802/WI.2022.8.1.002

Аннотация

УДК 271.2-563 (27-534.5)

Статья посвящена творчеству игумена Маркелла Безбородого, которое отличалось поразительной оригинальностью. Маркелл Безбородый не был замечен при жизни во всех своих качествах, неизвестен многим и в наши дни. В настоящем исследовании биография игумена Маркелла представлена в более целостном и развёрнутом виде, чем в других источниках. Описаны отличительные черты его таланта: рифма, особый содержательный состав стихир и песнопений, акrostих-загадка. Статья повествует о неповторимости и таланте русского певца, гимнографа-самородка, распевщика, церковного поэта — игумена Маркелла Безбородого.

Ключевые слова: игумен Маркелл Безбородый, гимнография игумена Маркелла Безбородого, служба Варлааму и Иоасафу, житие Саввы Сторожевского, каноны и служба святителю Никите Новгородскому, служба преподобному Никите столпнику Переславскому, акrostих игумена Маркелла, акrostих-загадка, хомония (раздельноречие), певческая реформа, Макариевские соборы.

Singer and Hymnographer of the 16th century, Hegumen Markell Bezborodyj

Konstantin A. Khachapuridze

MA at the Department of Philology

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

k.hachapuridze@yandex.ru

For citation: Khachapuridze, Konstantin A. "Singer and Hymnographer of the 16th century, Hegumen Markell Bezborodyj". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (8), 2023, pp. 19–29 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2023.8.1.002

Abstract. This article focuses on the work of hegumen Markell Bezborodyj, which was remarkable for its striking originality. The person of Markell Bezborodyj and his work were underestimated during his lifetime and are unknown to many even these days. This study presents the biography of hegumen Markellos in a more coherent and expanded form than other sources. The paper describes the distinctive features of his talent: rhyme, a special content of verses and canticles and the acrostic enigma. The article tells about the uniqueness and amazing talent of the Russian singer, a self-taught hymnographer, chant and church poet, hegumen Markell Bezborodyj.

Keywords: Hegumen Markell Bezborodyj, hymnography of Hegumen Markell Bezborodyj, service to Varlaam and Joasaph, hagiography of Savva Storozhevsky, canons and service to St. Nikita of Novgorod, service to Venerable Nikita the Pillar of Pereslavl, acrostic of Hegumen Markell, acrostic riddle, homony (separate speech), chant reform, Macarius Councils.

Точная дата рождения игумена Маркелла Безбородого неизвестна. Скорее всего он родился до сер. 1530-х гг. Первые сведения о Маркелле датируются временем ок. 1552 г., когда он по поручению митрополита Макария пишет житие преподобного Саввы Сторожевского. Поручение писать житие Саввы свидетельствует о том, что уже к этому моменту митрополит Макарий мог знать Маркелла как видного книжного деятеля, тем более что сразу после написания житие было включено в Успенский и Царский сборники ВМЧ.

Сведений о начале общения и знакомстве митрополита Макария с игуменом Маркеллом нет, но при детальном изучении отдельных фактов прослеживается определённая связь. Известно, что в одно и то же время будущий митрополит Макарий и Маркелл являлись насельниками Пафнутиева Боровского монастыря. Сначала в указанном монастыре принял постриг будущий митрополит Макарий, где и был далее поставлен «... в тцецы, и в подьяконы, и во дяконы, и свершен бысть в попы»¹, и следом за ним туда же пришёл Маркелл, причём не исключено, что по его приглашению. О том, что Маркелл был насельником Пафнутиева монастыря говорит Вторая Новгородская летопись: «В лето 7063 [т. е. 1555 г. — К. Х.]. Месяца априля в 22 день в понеделнекъ на второй недели после велица дни канунъ радуници приѣхал архиепископъ Пимин с Москвы в Великий в Новгород, а жил на Москвѣ 20 недѣль и 4 недилы, да и Спаской игумен Мартиреи с ними же приѣхал Хутынской Пахнутиева монастыря»². Часто в Новгородских летописях имя Маркелла всячески искажали, что, по мнению исследователей, могло быть связано с тем, что в Новгороде Маркелла не знали. А потому в данном отрывке под именем Мартирия имеется в виду Маркелл.

Из сообщения летописи следует, что к 1555 г. бывший насельник Пафнутиева монастыря Маркелл стал игуменом Новгородского Хутынского Варлаамиева монастыря. Когда Маркелл прибыл из Боровска в Новгород и был поставлен игуменом – неизвестно. Также и Никоновская летопись под тем же 1555 г. сообщает, что на поставлении Гурия (Ругодина) архиепископом Казанским присутствовал «игумен Маркель Хутыньской...»³, но сведений о начале управления им данной обителью нет. А значит, оно могло начаться и значительно ранее.

1 Макарий, митрополит Московский и всея Руси // Словарь книжников и книжности Древней Руси. URL: <https://interpretive.ru/termin/makariii-mitropolit-moskovskii-i-vseja-rusi.html>

2 ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская) летопись. М., 1965. С. 182.

3 ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904. С. 250.

Далее вторая Новгородская летопись сообщает, что в 1558 г. (по иным данным в 1557 г.) Маркелл оставил игуменство и жил в течение 6 месяцев в Антониевском монастыре Великого Новгорода, в котором занимался следующими трудами: «Да сотвори Маркел житие Никите... и канун да поехал Марко из Новагорода к Москве»⁴. «Марко» — ещё один пример искажения имени Маркелла в Новгородских летописях. Впрочем, Маркелл составил не один, а два канона свт. Никите Новгородскому⁵, о чём пишет епископ Филарет (Гумилевский), но в летописи говорится об одном каноне, что на первый взгляд может показаться ошибкой. На самом же деле изначально Маркеллом действительно был написан один канон и уже после открытия мощей — второй, о чём пишет Ф. Г. Спасский. Ученый подтверждает это тем, что в первом каноне прославляются подвиги святителя, во втором же говорится о раке мощей, а песни 3, 4 и 8-я практически полностью посвящены событию обретения мощей⁶. О поездке Маркелла в Москву летопись не даёт подробностей.

Сведения об игумене Маркелле обрываются в 1558 г. В летописях нет ничего, и остаётся лишь догадываться о том, что стало с ним далее и когда он умер. Связывать обрыв летописных сведений со смертью не представляется возможным, потому что в 1558 г. Маркелл отправляется по вышеприведённым сведениям в Москву, причём цель поездки неясна. Многие исследователи считают, что Маркелл ездил ходатайствовать перед царём об обретении мощей святителя Никиты Новгородского, в частности об этом пишут епископ Филарет (Гумилевский)⁷, и Феодосий Георгиевич Спасский, который вообще именуется Маркелла «двигателем дела прославления Новгородского святого»⁸. Митрополит Евгений (Болховитинов) указывает, что целью поездки Маркелла в Москву было предоставление сочинений митрополиту Макарию⁹. И самая, пожалуй, интересная из всех версия состоит в том, что игумен Маркелл в 1558 г. был приглашён в хор царских дьяков. Об этом сообщает исследователь Б. Кутузов, и именно в этом приглашении он видит причину

4 ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 183.

5 См.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы: Книги первая и вторая, 862–1863 гг. СПб., 1884⁵. С. 154.

6 См.: *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 394.

7 См.: Там же. С. 394.

8 См.: Там же. С. 393.

9 См.: *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. Т. 2. СПб., 1827. С. 42.

поездки Маркелла в Москву¹⁰. Если это так, то неизвестно, как долго Маркелл трудился в указанном придворном певческом коллективе.

О Маркелле повествуют Вторая Новгородская и Никоновская летописи, а также «Предисловие, откуда и от коего времени начася быти в нашей Русстей земли осмогласное пение» в котором сказано: «А Псалтирь распета в Великом Новеграде. Некто был инок именит Маркел, слыл Безбородой, он-де ея распел. Да он же сложил канон Никите архиепископу Новгородскому, вельми изящен»¹¹. «Предисловие» является единственным источником, именующим игумена Маркелла Безбородым.

Говоря о Маркелле как певце и распевщике, необходимо пояснить исторический контекст эпохи. В конце XIV в. начинается восстановление связей Руси с Византией, прерванных монгольским нашествием. Этот процесс получил название второго южнославянского влияния, и именно он сыграл важнейшую роль в развитии литургического творчества на Руси¹².

Первым существенным изменением в церковной жизни, пришедшем из Византии, стало введение Иерусалимского устава¹³. Ф. Г. Спасский пишет, что именно Иерусалимский устав очень понравился русским и южным славянам¹⁴. Новый устав принёс всенощное бдение, существенно расширив и украсив богослужение. Возникла острая необходимость в составлении новых гимнографических текстов. Г. А. Пожидаева указывает: «Со сменой типикона на службе было введено огромное количество новых песнопений — около 60 000, — которые требовалось распеть русским распевщикам»¹⁵. На Русь прибывают сербы и болгары как представители Византии. Такими южными славянами на Руси были известные агиографы и гимнографы — Киприан, митрополит Киевский, Григорий Цамблак, иеромонах Пахомий Серб (Логофет).

Пахомий Логофет был, пожалуй, самым плодотворным из всех прибывших на Русь гимнографов. Он составил 14 служб русским святым и написал 21 канон¹⁶. Службы Пахомия Серба вошли в богослужebные минеи и впоследствии были распеты русскими распевщиками¹⁷.

10 См.: Кутузов Б. П. Русское знаменное пение. М., 2008. С. 31.

11 Ундольский В. М. Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846. С. 22.

12 См.: Пожидаева Г. А. Период второго «южнославянского влияния» в церковно-певческом искусстве Руси // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. С. 190.

13 См.: Там же. С. 191.

14 См.: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 379.

15 Пожидаева Г. А. Период второго «южнославянского влияния» в церковно-певческом искусстве Руси // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. С. 191.

16 См.: Там же. С. 193.

17 См.: Там же. С. 193.

В 1453 г. произошёл захват Византии Османской империей. Исток христианизации, культурного и литературного обогащения Руси прекратил своё существование. Именно поэтому в 1523–1524 гг. старец Филофей, насельник Елеазарова монастыря г. Пскова сказал следующие слова, ставшие сейчас крылатым выражением: «Два Рима пали, третий — стоит, а четвёртому — не бывать». Начало XVI в. ознаменовалось повсеместным распространением идеи «Москва — Третий Рим». С этого момента государство Руси ощутило себя полноправной преемницей могучей Византии.

Благодаря принятию Византийской многогранной культуры, на Руси сложилась определённая традиция церковного пения (не лишённая, впрочем, недостатков), которая впоследствии и стала почвой для проведения певческой реформы¹⁸. Из вышесказанного понятно, что Маркелл Безбородый трудился именно в это непростое и насыщенное историческими событиями время.

По мнению многих исследователей, в частности священника Василия Металлова, на Руси ко времени Ивана Грозного существовал серьёзный разлад в деле богослужебного пения¹⁹. Ситуация осложнялась наличием хомонии (раздельноречия), охватившей период от половины XIV в. — до половины XVII в.²⁰ Времени хомонии предшествовал истинноречный или праворечный период, при котором буквы «ъ» и «ь» имели в нотах отдельные специальные знаки, помогающие пропевать их наподобие гласных²¹. Далее они постепенно стали утрачиваться, особенно в разговорной речи, ввиду их сложного произношения. Но убрать их совсем было невозможно, т. к. под ними были свои знамёна (ноты). Поэтому данные полугласные буквы «ъ» и «ь» стали произноситься как гласные «о» и «е» соответственно и не просто произноситься, а даже заменяться ими при письме и переписке рукописных источников²². Именно подобная замена на «о» и «е» имеет наименование раздельноречия или хомонии, а в филологии — вокализации. Проблема хомонии состоит не в самом факте данного явления, а в ошибках, которые допускали, по выражению священника В. Металлова, «недоучившиеся

18 См.: *Воробьёва Н. В.* К вопросу о певческой реформе середины XVII в. // Омский научный вестник. 2003. № 1 (22). С. 16.

19 См.: *Металлов В., свящ.* Очерк истории православного церковного пения в России. Саратов, 1893. С. 37.

20 См.: Там же. С. 43.

21 См.: Там же. С. 43.

22 См.: Там же. С. 44.

молодые отрочата»²³, порой заменявшие «ъ» и «ь» во всех возможных местах. Результатом стало подобное изменение текста: вместо «во мне» получилось «во моне»; «спас» — «сопасо»; «высокъ» — «высоко»; «есть» — «есте»; «миръ» — «миро». Есть случаи изменения из-за подобных ошибок ударения в слове: «сѣмени — семені»; «буди — буді»; «дúшу — душú», а также прочие изменения слов, порой совершенно очевидных, таких как: «Иродъ» заменено на «И родо».

О подобных хомонических псевдоисправлениях священник Металлов приводит слова справщика Московского печатного двора 1659 г. Мартемьяна Шестака: «...колико неисправление в единоголасных пениих, еже словеса Божественная на хомони певаемые и доньне»²⁴. Из этого сообщения следует, что подобная проблема существовала даже до второй половины XVII в.

Кроме того, после двух Макариевских Соборов 1547 г. и 1549 г., прославивших много святых, после Стоглавого Собора 1551 г., пение и гимнографическое творчество начали активно развиваться. Необходимы были новые службы прославленным святым. Такая активность не могла быть лишена ошибок и реформ. Нотные знаки умножились, и в целом внешний вид нотации принял несколько иную форму. К этому во многом привело и умножение числа мастеров пения, и появление почвы для работы. Каждый приносил свой «почерк», а также передавал его своим ученикам. Результатом стало то, что старые нотные записи были малопонятны поздним мастерам церковного пения, а новые певческие деятели, порой даже специально, искажали начертания и значение старых знамён (нот) и толковали каждый по-своему²⁵. Ошибки и искажения распевщики подписывали просто: «Произвол»²⁶.

Царь Иоанн Грозный лично занимался процессом проведения певческой реформы и на Стоглавом Соборе 1551 г. учредил книжные училища и певческие школы. Помимо этого, царь упомянул и значение более ранних школ, сказав: «Прежь сего в Российском царстве грамоте и писати и пети и чести гораздых много было, певцы и четцы и доброписцы тогда славны были по всей земле и до днесь»²⁷. Очевидно, что царь был весьма хорошо осведомлён в данном вопросе.

23 Металлов В., *свящ.* Очерк истории православного церковного пения в России. Саратов, 1893. С. 44.

24 Там же. С. 45.

25 См.: Там же. С. 39–40.

26 См.: Там же. С. 39.

27 Цит. по: Металлов В., *свящ.* Очерк истории православного церковного пения в России. Саратов, 1893. С. 49.

Среди открытых после Собора школ особо славились Московские и Новгородские, к последним и принадлежал игумен Маркелл Безбородый, именно в Новгороде он распел Псалтирь. Впрочем, решением церковно-певческих проблем начали заниматься и до Стоглавого Собора. Для введения хотя бы некоторого единообразия среди прочего «произвола» распевщики уже в начале XVI в. ввели так называемые «пометы» (пояснительные заметки), которые должны были утвердить стиль нотописания и более точное мелодическое строение²⁸.

Ф. Г. Спасский пишет, что после масштабной канонизации на Соборах 1547 и 1549 гг. при митрополите Макарии некому было составлять службы русским святым²⁹. Не появилось талантливых писателей со времени Пахомия Сербя, а ещё хуже было то, что неумелые авторы писали однообразные и похожие службы, опираясь на утверждённые Пахомием Сербом образцы. Спасский указывает, что существовал некий консерватизм, который боялись нарушить³⁰. Нарушил его Маркелл Безбородый: «Он явился революционером, ради музыкальности и ритма отбросившим Пахомиев стиль и его неписанный канон составления служб со всем обязательным словесным его арсеналом»³¹. Под словесным арсеналом Пахомия понимаются следующие выражения: «небесный человек и земный ангел»; «желанием Божественным»; «плотская мудрования»; «слава маловременная»; «мирский мятеж»³² — и впрямь всем нам это очень хорошо знакомые сочетания, которые действительно «на слуху» и в обиходе.

Маркелл же имел свой собственный, неповторимый и не скопированный с чьих-то творений стиль. Спасский справедливо отмечает, что даже на слух его гимнография вполне слышима и различима³³. Приведём пример: «От корене царска прекрасна ветвь израсте, Благоуханный крин, Блаженный царь Иоасаф» (стихира 1 на «Господи воззвах»). Спасский считает, что Маркелл Безбородый дал бесценные, исконно русские, не скопированные с других гимнографов, примеры литургического богослужебного творчества³⁴.

28 См.: Там же. С. 40.

29 См.: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 387–388.

30 См.: Там же. С. 388.

31 Там же. С. 389.

32 См.: Там же. С. 389, 391.

33 См.: Там же. С. 391.

34 См.: Там же. С. 391.

Из трудов Маркеллу атрибутируются следующие (в хронологической последовательности): 1) служба прп. Никите, столпнику Переяславскому (24 мая); 2) каноны (2) и служба свт. Никите Новгородскому (31 янв.); 3) служба прпп. Варлааму и Иоасафу³⁵.

Маркелл Безбородый первым употребил рифму в богослужебных текстах, но появилась она у него не сразу. Все изобретения Маркелла были связаны с его неподдельно острым умом, ищущим чего-то нового. На пути к рифме Маркелл изобретает акростих-загадку: выпуская гласные, он предоставляет читателю возможность, опираясь на согласные буквы акростиха канона, вставить недостающие гласные. Впрочем, во всех службах, кроме службы Варлааму и Иоасафу, есть ключ к разгадке. И ключ этот — краегранесие. Маркелл понимал, что подобный акростих, которого до него не было никогда, может остаться навсегда неразгаданным, а потому дал ключ к разумению загадки в виде краегранесия, например: «Пение приношу молебно предивному отцу Никите» (акростих: ПНЕМЛБНПРНШВПСНХПРДВНМТЦНКТ)³⁶.

Все творения Маркелла имеют в последних песнях канона подпись автора «МРКЛ», что означает «Маркелл», а во втором каноне Никите Новгородскому сложенном по «буквам азбучным воспятословесно», т. е. с конца алфавита и подпись также сделана в обратном порядке «ЛКРМ». Служба свт. Никите Новгородскому является единственным творением Маркелла, в котором отсутствует акростих-загадка, и сложена она по азбучному акростиху в прямом и обратном порядке. Причём если следовать хронологии Спасского, то она стоит после службы Никите Столпнику, в ин. каноне которой есть акростих-загадка, а потому говорить о том, что в момент написания службы Никите Новгородскому Маркелл ещё не додумался до своего акростишного новшества, не представляется возможным. Подобная хитрость в акростихе появилась у Маркелла, по мнению Ф. Г. Спасского, не случайно, а ввиду хорошего знания им знаменного пения, в котором один нотный знак может содержать в себе слово или слог³⁷.

Возвращаясь к рифме, которая впервые появилась у Маркелла, нужно сказать, что максимально широко он употребил её в службе Варлааму и Иоасафу. В этой службе отступили на второй план молитвенность и внутренняя форма и, по слову Спасского, «прорвался страстный

35 См.: Там же. С. 390.

36 См.: Там же. С. 391–392.

37 См.: Там же. С. 392–394.

художник»³⁸. Маркелл Безбородый находился под «чарами» повести о Варлааме и Иоасафе настолько, что сама служба посвящена больше, или скорее даже только одному царевичу Иоасафу, о чем и повествует акrostих: «Царю Иоасафу пение молебное приношу в песнях убогий Маркелл»³⁹.

«Игумен Маркелл — русский художник, даровитый и оригинальный, единственный в истории церковной нашей поэзии, не замеченный, утонувший в неуклюжих и незвучных произведениях многочисленных подражателей иером. Пахомия Серб»⁴⁰. Спасский заключает с осудительной иронией, что, будь Маркелл Безбородый очередным «ермонахом Святыя Горы», за ним совершенно точно потянулись бы русские души⁴¹.

Игумен Маркелл Безбородый, как даровитая и плодотворная личность, не только не был по достоинству оценен при жизни, но и после смерти не получил подобающей ему известности. Его творения также были преданы забвению. Примером этому может служить факт, что служба преподобным Варлааму и Иоасафу Индийским, написанная Маркеллом Безбородым в XVI в., была атрибутирована ему лишь в XX в. практически нашим современником Феодосием Георгиевичем Спасским в его монографии «Русское литургическое творчество». Феодосий Георгиевич был регентом, литургистом и человеком неравнодушным к церковному служению и, в частности, пению. И если бы не его увлеченность, то и до наших дней служба Варлааму и Иоасафу и прочие особенности Маркелловой поэзии могли так и пребывать в неизвестности. Детальное изучение творчества Маркелла Безбородого открывает новые факты, ошибки предыдущих ученых, и должно в конечном результате увековечить память Маркелла, дать полное представление о его жизни и трудах в назидание тем, кто интересуется данной областью знаний.

Источники

- ПСРЛ. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (архивская) летопись. М., 1965.
 ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904.

38 См.: Там же. С. 394–395.

39 См.: Там же. С. 395.

40 Там же. С. 390.

41 См.: Там же. С. 389.

Литература

- Воробьева Н. В.* К вопросу о певческой реформе середины XVII в. // Омский научный вестник. 2003. № 1 (22). С. 16–18.
- Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. Т. 2. СПб., 1827.
- Кутузов Б. П.* Русское знаменное пение. М.: Издатель Андрей Рублёв, 2008.
- Макарий, митрополит Московский и всея Руси* // Словарь книжников и книжности Древней Руси. [Электронный ресурс] URL: <https://interpretive.ru/termin/makar-ii-mitropolit-moskovskii-i-vseja-rusi.html> (дата обращения: 25.04.2023 г.).
- Металлов В., свящ.* Очерк истории православного церковного пения в России. Саратов, 1893.
- Пожидаева Г. А.* Период второго «южнославянского влияния» в церковно-певческом искусстве Руси // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. С. 190–204.
- Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.
- Ундольский В. М.* Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846.
- Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. Книги первая и вторая, 862–1863 гг. СПб., 1884.